

10. Баранай П. Современная экономическая дипломатия // Дипломатический экономический клуб [электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.dec.lv/mi/Baranay_Pavol.
11. Attali J. Lignes d'horizon. – Paris: Fayard, 1990. – 216 p. SBN10: 221302474X ISBN 13: 9782213024745.
12. Braudel P. Les origines intellectuelles de Fernand Braudel: un témoignage // Annales. E.S.C. –1992. – № 1. – P. 239; Loro P. La géoéconomie, nouvelle grammaire des rivalités internationales // L'information géographique. – 2001. – №. 1. – P. 43-52. ISSN: 0020-0093.

РЕГИОНАЛЬНОЕ ИЗМЕРЕНИЕ СОВРЕМЕННЫХ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ

УДК 327:323.17

Аннотация: Современные международные отношения характеризуются интенсивностью процессов регионализации. С одной стороны, происходит глобализация. С другой стороны, в ответ на ее негативные последствия, в первую очередь, экономического характера различные группы государств формируют региональные объединения.

Их защитная реакция обусловлена двумя основными факторами. Во-первых, объединение на региональном уровне создается с целью обеспечения защищенности национальных экономик от внешнего конкурентного влияния. Во-вторых, то или иное объединение стремится к внутрирегиональной кооперации и консолидации усилий с тем, чтобы выйти на глобальные рынки более сильными и окрепшими экономиками.

В настоящей статье изложены основные теоретические подходы к объяснению сущности регионализации международных отношений.

Ключевые слова: международные отношения, региональные отношения, регион, процессы регионализации, модель регионализма.

Аннотация: Қазіргі халықаралық қатынастарға аймақтану процестерінің жиілігі төн. Бір жағынан, жаһандану орын алуда. Екінші жағынан, оның жағымсыз, ең алдымен экономикалық сипаттағы әсерлеріне төтеу үшін әр түрлі мемлекеттер топтары аймақтық бірлестіктер құруда.

Олардың мұндай қорғаныс әрекетіне баруының екі негізгі факторы бар. Біріншіден, аймақтық деңгейдегі бірлестік ұлттық экономикалардың сыртқы бәсеке ықпалынан қорғау мақсатымен құрылады. Екіншіден, кез келген бірлестік әлемдік нарықтарға күшейген экономика ретінде шығу үшін алдымен аймақшілік ынтымақтасу мен күш жұмылдыруға ұмтылады.

Бұл мақала халықаралық қатынастардың аймақтануын түсіндіретін негізгі теориялық ұстанымдарға арналады.

Кілт сөздер: халықаралық қатынастар, аймақтық қатынастар, аймақ, аймақтану процестері, регионализм моделі

Annotation: Modern international relations are characterized by the intensity of regionalization processes. On the one hand, globalization is taking place. On the other hand, in response to its negative consequences, primarily economic, different groups of states form regional associations.

Their protective reaction is due to two main factors. First, unification at the regional level is created in order to ensure the protection of national economies from external competitive influence. Secondly, this or that association strives for intraregional cooperation and consolidation of efforts in order to enter the global markets with stronger and stronger economies.

In this article, the main theoretical approaches are outlined to explain the essence of the regionalization of international relations.

Keywords: international relations, regional relations, region, processes of regionalization, model of regionalism.

НЕТАЛИЕВ
САГЫНДЫҚ СУИНБАЕВИЧ¹

¹магистр международных отношений, руководитель управления,
Министерство по инвестициям и развитию Республики Казахстан

На современном этапе одним из актуальных проблем теории международных отношений является региональное разделение мирового пространства. Исследование этого вопроса тесно связано с

триадой понятий «регион» – «регионализм» – «регионализация».

Каждый из трех терминов полисемантичен и применим в изучении тех или иных аспектов, как административно-территориального

состава государства, так международно-политической конструкции глобального мира. В этой связи рассмотрим подборку определений.

К. Дойч определяет «*регион*» как группу стран, по многим параметрам взаимосвязанных между собой больше, чем с иными государствами [1, с.2].

В. Гантман выделяет «*международно-политический регион*», что означает подсистему межгосударственных отношений, обусловленных общими политическими проблемами, присущими тому или иному региону [2, с.363].

Коллектив авторов во главе с Д. Хелдом под «*политическим регионализмом*» понимает географическую группу смежных национальных государств, обладающих общими характерными чертами, высоким уровнем взаимодействия и институционализированной кооперацией, осуществляемой посредством формальной многосторонней структуры [3, с.88].

Т.В. Зонова рассматривает «*регионализм*» с экономической точки зрения как явление, возникшее вследствие кризиса национального государства и тенденций глобализации экономики и развития интеграционных процессов [4, с.235].

А.В. Торкунов отмечает наличие отличительного оттенка «*регионализма*» от «*регионализации*» и на этой основе предлагает «*международный регионализм*» как процесс реализации национальных интересов на новом, более высоком уровне, чем локальный или страновой, но в региональных рамках [5, с.108].

По мнению К.Н. Кулматова и А.В. Митрофановой, «*регионализацию*», эмпирический процесс нарастания плотности политических, экономических, культурных и других внутрирегиональных связей, сопровождаемый формированием региональной организации, нужно принципиально отличать от «*регионализма*», идеологии и осознанного проекта создания и поддержания регионального единства [6, с.50].

Таким образом, регионализация представляет собой макропроцесс или совокупность процессов, формирующих условные контуры единства региона, которое выражается в межгосударственное институциональное объединение государств, принадлежащих этому пространству.

Регионализация в новом качестве наряду с глобализацией и фрагментацией является новейшим трендом в системе международных отношений.

Однако, в европейских источниках ее считают сравнительно свежим явлением,

существовавшим до начала XX века, когда нынешний регион начали понимать, как единицу международной системы или подсистему. В отличие от современного представления тогда с понятием «*регион*» отождествляли империи, державы, альянсы государств и даже саму Европу, как главную арену международных событий того времени [8, с.3-5].

Более поздние идеи регионализма и соответствующие процессы регионализации не трансформировались в форму эффективных объединений на протяжении значительного периода XX века. В первой половине столетия большинство государств продолжали быть колониями, следовательно, некому было создавать региональные организации. Возможность для их создания появилась с разрушением колониальной системы в результате Второй мировой войны. Однако, затем наступила «*холодная война*», которая предопределила конфронтационный характер деятельности новых региональных организаций. В этой связи модель регионализма этого периода называют «*гегемоническим*» [6, с.57]. Тем не менее, в условиях антагонизма по инициативе ООН удалось учредить несколько региональных организаций, которые объявили цели и задачи по недопущению неокOLONIALИЗМА и развитию стран «*третьего мира*». К сожалению, их деятельность была малоэффективной до распада биполярной системы.

Если в условиях противостояния сверхдержав проблематика региональных и субрегиональных подсистем объяснялась несложно, то с началом с 90-х годов нового этапа регионализма, так и именуемого «*новым регионализмом*», в теории международных отношений возникли серьезные вопросы. Наиболее острым среди них остается возможное образование многочисленных подсистем в качестве проекции многополярности мира [5, с.103-104].

Вместе с тем некоторые источники выделяют конец 80-х – начало 90-х годов в качестве рубежа со «*старого*» на «*новый*» [9, с.3], «*закрытого*» на «*открытый*» [10, с.11-14], «*экономического*» на «*новый*» [11, с.2-4]. Приблизительно в тот же период появляется другой феномен – межрегионализм. Его появление сопряжено с очередной фазой углубления европейской интеграции для повышения роли и места ЕС в новой системе миропорядка после распада биполярного порядка.

Межрегионализм привлек внимание не только исследователей в области региональной интеграции. Ученые-международники тоже проявили интерес к

нему для исследования в контексте как партнерства, так и конкуренции на глобальном, региональном и субрегиональном уровнях в двустороннем и многостороннем форматах. С точки зрения теории международных отношений анализ явления межрегионализма подразумевает изучение вопросов, связанных с изменениями в природе национального государства под влиянием процессов глобализации и регионализации, управляемостью и контролируемостью и других мировых политических процессов и созданием, и функционированием многоуровневой концепции глобального управления.

Под межрегионализмом в основной массе понимают и имеют в виду установление контактов по политическим, экономическим и социальным вопросам между интеграционными объединениями, представляющими разные регионы, как например, форум АСЕМ, являющийся диалоговой площадкой между ЕС и АСЕАН.

Однако существует и более расширенная трактовка «межрегионализма». В ней выделяется такой аспект как трансрегиональное партнерство интеграционных объединений с отдельными странами или их группами, так или иначе осуществляющими согласованное и слаженное взаимодействие меж собой.

«Межрегионализм» и «трансрегионализм» различаются, но не противопоставляются. Поскольку «трансрегионализм» может рассматриваться в качестве составной части конфигурации «межрегионализма». Такой подход состоителен с точки зрения практики сотрудничества региональных объединений с группой стран, представляющий институционально не оформленный, но скоординированно и организационно действующий регион.

Помимо государств в формате межрегионального и трансрегионального взаимодействия растет вовлеченность и участие и других акторов. К ним относятся региональные власти и администрации (внутригосударственный уровень), гражданские, общественно-политические, научные и академические круги. Отдельно стоит отметить бизнес-сообщество, который существенно придает разноплановости такому рода сотрудничества.

Тем не менее, продолжается поиск ответов на вопросы регионального измерения международных отношений в новых условиях, но в целом отмечается тенденция возрастающей регионализации.

Такая тенденция проявляется в появлении или расширении разных региональных объединений, вхождении их составы государств, ранее враждовавших между собой, а также в активизирующейся вовлеченности региональных организаций в миротворчество и разрешение конфликтов [6, с.59].

Кроме того, на региональном уровне вырабатываются качественно отличающиеся подходы к системе международных отношений. В разных региональных подсистемах формируют позицию по глобальной повестке и систематизируют международные проблемы по-разному. Нередко в таких случаях региональное понимание глобальных процессов выдается за глобальное или альтернативное глобальному. В целом наблюдается обособление процесса регионализации международных отношений.

Последние тенденции трансформации глобальной системы международных отношений под воздействием регионального влияния и мощи, в конечном счете, определяют конфигурацию новых региональных порядков второй четверти XXI века [5, с.105].

В этой связи главной задачей современной теории международных отношений является постоянный анализ частных закономерностей функционирования региональных подсистем и специфических условий, создаваемых процессами регионализации. Критически важным является теоретизация выводов анализа для обеспечения устойчивости системы международных отношений в новых условиях. Иначе, игнорирование изучение сущности новых тенденций глобального развития чревато негативными последствиями. В первую очередь, отсутствие концептуализации алгоритма действий региональных подсистем увеличить риски внешнеполитических ошибок. В свою очередь, такие ошибки могут отбросить то или иное государство или даже целый регион на периферию мирового развития, увеличивая потенциал образования новых депрессивных регионов на карте мира.

В настоящее время теоретики международных отношений продолжают исследовать проблемы, связанные с региональными подсистемами в условиях «нового регионализма». Уже накоплен определенный опыт в выработке подходов к модели регионализма и процессам регионализации.

По мнению К.Н.Кулматова и А.В.Митрофановой, все еще отсутствует должная методологическая база, но представляется возможным выделить два

основных подхода к теоретическому объяснению процесса регионализации: государственно-центричный регионализм и «когнитивный регионализм» [6, с.59].

Первый подход условно называется *государственно-центричным*. Его суть заключается в том, что регионализация рассматривается в качестве результата сознательной договорённости между государствами. Для них форма взаимодействия в многостороннем региональном формате является механизмом для решения различных задач и проблем.

При этом в рамках государственно-центричного подхода сформировались две разные, практически противоположные концепции обоснования действий и стремления государств к региональному взаимодействию.

Согласно первой концепции, регионализация обусловлена внешним фактором. Государства вступают в региональные структуры в целях совместного противодействия внешним вызовам и угрозам, которые могут иметь как экономический, так и политический характер.

Государство, придерживающееся этой концепции, видит позитивные возможности и пользу от объединения усилий с географически соседними и/или экономически схожими или культурно-исторически близкими государствами. Концепция основана на убежденности в том, что от участия в региональной организации государство не ослабит, напротив, получит дополнительный толчок к дальнейшему развитию.

Вместе с тем необходимо отметить, что региональная организация не формируется только с целью противостояния общим для региона внешним вызовам. Ключевым фактором тяготения государств к региональному объединению является облегчение интеграции своих национальных экономик в систему мирохозяйственных связей. Региональная интеграция государств – это процесс сближения и взаимодействия национальных хозяйств, формирования региональных экономических группировок [7, с.11].

В этой связи форма межгосударственных отношений в виде региональной организации призвана стать многофункциональной надстройкой, открывающей новые возможности для государств-членов в пределах их региона. В первую очередь, в числе таких возможностей выделяется выход на новые рынки сбыта товаров и услуг в пределах региональной организации. Однако, необходимо отметить, что государство-член совместно с другими вступает в режим

экономической «блоковости». Такая глубина отношений предполагает ограниченность маневра в тех или иных переговорных позициях, поскольку необходимо учитывать позиции партнеров и корректировать свои с учетом общего знаменателя, что нередко приводит к уступкам. Тем не менее, участие в региональной организации не лишает государства-члена суверенного права на самостоятельность и защиту собственных национальных интересов.

В целом, в рамках первой концепции региональной организации присуще модель «закрытого» регионализма.

Согласно второй концепции, для регионального объединения главным фактором не является ни внешний стимул, ни государственная политика.

Внутрирегиональная кооперация (т.е. взаимодействие государств региона) происходит естественным образом.

В процессе естественной регионализации государство отходит на второй план, важную роль играют рыночные игроки и гражданские общества. Одним из движущих сил регионализации становится мобильность простых граждан в пределах региона. Характеризуется высоким уровнем экономической взаимосвязанности государств, при этом влияние извне на регион минимально.

С точки зрения концепции естественной регионализации процесс характеризуется как «идущий снизу вверх» [6, с.62]. В данном случае форма региональной организации призвана фиксировать динамику взаимозависимости, чтобы облегчить упорядочение процесса.

Тем не менее, полностью игнорировать роль государства в процессе естественной регионализации нельзя. Государство при необходимости может, как оказать содействие негосударственным двигателям регионализации, так и усилить сам процесс. Тем более, государство остается стратегическим институтом и никогда не исключается, что оно может дать импульс, если естественные процессы регионализации заторможены.

Замечено, что ключевой момент в рассмотренных двух концепциях, сложившихся в рамках государственно-центричного подхода к регионализации, связан с понятием «региональная идентичность» [6, с.64]. Ему не придается значения или уделяется мало, поскольку главенствует принцип рациональности и сознательности, когда-то или ионе государство стремится к коллективному объединению усилий для решения общих задач.

Понятие «региональная идентичность» занимает центральное место во втором подходе к теоретическому объяснению процесса регионализации. В данном случае региональная идентичность подразумевает наличие некоего сознания, присущего к тому или иному региону. Такое региональное сознание является политической или экономической единицей, которая возникает раньше самого региона. В виду объяснения модели объединения государств на основе наличия когнитивной взаимозависимости между ними данный подход именуется «когнитивный регионализм».

В рамках подхода «когнитивный регионализм» к процессу регионализации также существует две концепции.

Первая концепция основана на понимании процесса регионализации с точки зрения конструктивизма. За основу конструктивистского понимания взята теория национального строительства.

В частности, предполагается, что регионы так же, как и нации существуют не «естественно», а созданы «искусственно». В данном контексте идея регионализма, с одной стороны, представляет общность истории, культуры, политического прошлого и хозяйственных отношений, с другой стороны, нуждается в отличающемся «другом» образе (othering). Одним из доводов в пользу конструктивистского понимания процессов регионализации является то, что современная политическая карта мира сложилась в результате множества судьбоносных событий, как например, две мировые войны, в результате которых происходили структурные изменения.

В современных реалиях модель регионализма, основанного на конструктивизме, применяется в формировании региональных организаций на основе выбора государств-членов, независимо от их географического региона. Более того конструктивизм не отождествляет регион с пространством, очерченным государственными границами. Части территории одного государства может принадлежать нескольким разным регионам. В свою очередь, регионы считаются воображаемыми сообществами, принадлежность к которым субъективна. Поэтому процесс регионализации с точки зрения конструктивизма всегда «подвижен».

Единственным отличием *второй концепции от первой* является то, что понятие «идентичность» в основе регионализации рассматривается исключительно в естественном смысле. «Региональная идентичность» может быть с точки зрения

общности языка, религии, культуры, традиций и т.п. «Цивилизационный» компонент превалирует над политико-экономическими. Такой подход теоретически предполагает небольшое количество макрорегионов [12, с.8].

Таким образом, процессам регионализации толчок дают:

- государства-члены регионального объединения осмысленно «по вертикали вниз»;
- их деловые и гражданские сообщества естественно «по вертикали вверх»;
- цивилизованные концепты сознательно «вширь»;
- цивилизованные концепты естественно «вглубь».

Идеи регионализма и процессы регионализации тесно связаны с мейнстримом современности – глобализацией. В контексте их взаимосвязи ряд ученых выделяют «открытый» и «закрытый» тип регионализма, в зависимости от того, как процессы регионализации протекают – в русле глобализации или против нее. При этом «открытый» регионализм чаще позиционируется как составляющая экономической глобализации и в этом качестве нередко определяется как понятие «региональная экономическая интеграция».

Глобализация, в самом общем понимании, представляет собой процесс растворения национальных экономик отдельных государств в единой мировой экономики, которая втягивает в себя отдельные отрасли или даже отдельные предприятия [6, с.51]. Высказываются опасения, что процесс глобализации приведет не только к ослаблению экономик, но и послужит причиной разложения государств как политических единиц. Вследствие неуправляемой глобализации совершается поступательное размытие сущности государственного суверенитета. Данный процесс может расцениваться с исключительно экономической точки зрения или же рассматриваться в плоскости социально-экономической цены финансово-экономической отдачи.

В тоже время каждый отдельный регион по-своему реагирует на вызов времени. Это обусловлено его национальными, культурными, историческими, геополитическими, правовыми, социальными особенностями [4, с.235].

«Закрытый» регионализм выступает против глобализации и призван защитить регион от ее отрицательных явлений. Такая модель регионализма направлена на внутрирегиональное самообеспечение и самодостаточность. В этом смысле

«закрытый» регионализм по сути является протекционизмом. Однако, существует мнения о том, что за протекционизмом нередко скрывается и другой импакт-фактор: укрепляет переговорную позицию, обеспечивая при этом возможность для региональной коммерческой кооперации в целях наращивания потенциала глобальной конкурентоспособности [13, с.214].

Наиболее часто высказываемая опасность глобализации с точки зрения международно-политической – это наличие народов, стран и регионов, которые не могут и не имеют шансов найти свое место в глобализированном мире. Такие «изгои» даже в отдаленной перспективе не смогут привлечь инвестиции и капитал, чтобы как-то включиться в новую систему мирохозяйственных отношений. К ним, в первую очередь, относятся беднейшие страны, не обладающие ни природными ресурсами, ни достаточным населением, чтобы представлять интерес транснациональным корпорациям.

В противовес усиливается очевидная неоднозначность происходящих процессов регионализации. Вследствие расширяющейся открытости границ государственная власть сталкивается с неконтролируемой или ускользающей из-под контроля мобильностью трудовых и финансовых ресурсов, товаров и услуг. На государственном уровне становится

труднее сдерживать влияние транснациональных корпораций, которые обладают политическими и административно-финансовыми ресурсами, многократно превосходящими возможности правительств.

Из-за уже возникших либо возможных негативных последствий глобализации одной из часто обговариваемых вариантов решений стал поиск альтернативных процессов. В качестве одной из альтернатив выдвигается проект региональной интеграции, представляющий собой не автаркию отдельных государств, а объединение географически близких, цивилизационно идентичных и примерно одинаково развитых стран в региональные организации.

Таким образом, в последнее время отмечается возрастание значения регионов в архитектуре международно-политического пространства, усиливаются интеграционные треки и международное сотрудничество в целом. Важным катализатором и стимулом процессов регионализации стал тренд мировой экономической глобализации. Государства оказались под ее безудержным влиянием. Потребовались срочные ответные меры по созданию защитных механизмов в виде региональных организаций. Следующий параграф будет посвящен теоретическому объяснению сущности феномена региональной организации.

Список литературы

1. Deutsch K. On nationalism, world regions, and the nature of the West. Bergen – Oslo – Toronto, 1981
2. Система, структура и процесс развития международных отношений / Отв. ред. В.И.Гантман. – М.: Наука, 1984. – 422 с.
3. Хелд Д. и др. Глобальные трансформации: Политика, экономика, культура / Пер. с англ. В.В. Сапова и др. – М.: Праксис, 2004. – 576 с.
4. Зонова Т.В. Современная модель дипломатии: истоки становления и перспективы развития. – М.: РОССПЭН, 2003. – 336 с.
5. Современные международные отношения. Учебник / Под ред. А.В.Торкунова, А.В. Малыгина. – М.: Изд-во «Аспект Пресс», 2017. – 688 с.
6. Кулматов К.Н., Митрофанова А.В. Региональные аспекты международных отношений: учебник / Под общ. ред. А.Н.Панова. – М.: Восток – Запад, 2010. – 536 с.
7. Современные интеграционные процессы: учеб. пос. / К.Г.Шерьязданова. – Изд. 2-е., доп. – Алматы: «Қазақ университеті», 2016. – 198 с.
8. Fawcett L. Regionalism in World Politics: Past and Present, 2008. – <https://www.academia.edu>
9. Soderbaum F., Shaw T. Theories of New Regionalism. Palgrave Macmillan UK, 2003
10. Doidge M. The European Union and Interregionalism: Patterns of Engagement. Ashgate, 2011
11. Telo M. Globalization, New Regionalism and the Role of the European Union, 2007. – <http://ri.fgv.br>
12. Хантингтон С. Столкновение цивилизаций. М.: Издательство АСТ, 2003. – 246 с.
13. Armstrong D., Lloyd L., Redmond J. International Organisation in World Politics. New York, 2004